

ВЕРА КАК ОСНОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема религиозной и политической веры через анализ характеристик основных элементов в своем предмете, которые их образуют. Обосновывается возможность перехода к использованию метаисторического анализа изменений теократических и светских форм господства и правления.

Ключевые слова: религия, политика, вера, доверие, восприятия, достоверность.

Для полноценной концепции взаимодействия религии и политики необходим ответ на вопрос о том, какова структура человеческих взаимодействий в процессе изменений теократических и светских форм господства и правления, влияние этого изменения на условия человеческого существования.

Если принять в качестве отправной такое определение: «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [1], то веру можно разделить на религиозную и политическую. В таком разделении вера является продолжением жизни в своем предмете – религии и политике.

Религиозную веру образует вера в Абсолют (Бога), его закон – благуя весть – деяние. В массовом, народном сознании, Бог – это высшее существо, сила, от которой, в конце концов, зависит выполнение ожиданий, стремлений и сохранение жизни вообще. Бог предстает как Абсолют, Господь, а также Дух Помощник или Утешитель. Этому соответствует отождествление веры с субъективной уверенностью, перерастающей в свободу индивида, освобождение всех его сил, где возможно такое понимание веры.

А. Предко рассматривает проблему религиозной веры как экзистенциального конструкта формирования целостной личности, ее мировоззренческих установок и деятельности и справедливо замечает: «Религиозная вера выступает как катализатор активности сознания субъекта, как проекция в будущее, отражение личного из-за сложившихся идеалов с точки зрения желаемого будущего... Религиозная вера обеспечивает человеку поддержку его целевой установки, снятие внутреннего напряжения и тому подобное. Религиозная вера выступает генератором энергии, поддерживает внутреннюю мощь человека, необходимую ему для дальнейшей деятельности и для преодоления трудностей. Фактически, религиозная вера становится генератором формирования своеобразной субъективной реальности верующего, которая задает стиль жизни и мышления человека» [5, с. 30].

Политика – это связи и отношения между классами, нациями и другими социальными группами, идеологически мотивированная деятельность по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти. Поэтому политическую веру образует чувство реальности: вера в политического лидера, политическую силу или партию. «Вера – представление объекта, соединенное с чувством его реальности, что выражается в соответствующих ему стремлениях и актах» [6, с. 932].

Прежде всего, отметим, что теологи приходят к мысли о необходимости религиозного санкционирования политической деятельности человека, поскольку, действительно, решать глобальные социальные проблемы в современном мире возможно только политическим путем. Божья благодать может осуществляться только через политическую деятельность людей, которая в своей совокупности выступает как глобальное движение благодати, реализует онтологически-теологическую энергию освобождения.

Однако и религиозная вера, и политическая вера – это больше чем уверенность, это главным образом доверие. Религиозная вера самодостаточная, или, по крайней мере, является самой высокой степенью восприятия своего предмета. Переходными формами от веры как уверенности в доверие являются: ощущение «присутствия Бога» вообще и в индивиде как «энтузиазм»; вера – первичное чувство человека; она заложена как начальное существенное направление человеческого духа; она является почитанием сущего как, безусловно, сущее и этого вполне достаточно. В. Лейбниц пишет: «Для нас достаточно только некоторого понимания, что это такое, а понимание, каким образом это происходит, превышает наш разум, и оно нам совсем не нужно, для нас достаточно, что это так» [4, с. 109].

Вместе с тем, говоря о религиозной вере как форме проявления доверия, нельзя не коснуться вопроса о невозможности отождествления двух начал религии – Высшей природы Бога как Абсолюта, что порождает начало и церкви как тела Христа на земле, и вместе с тем социального института. Очевидность Бога, само естество Бога, превышает все сущее и приобретает признаки высокой достоверности, а потому и доверия. Несмотря на то, что Церковь является воплощением некоторой религиозной идеи (содержания веры), религиозная деятельность, религиозная форма общественного сознания имеет множество недостатков, именно потому, что остается неотъемлемым атрибутом современных социумов. А потому требует достижения своеобразного единства двух начал как целого именно из-за приобретения доверия к церкви.

Политическая вера как проявление доверия требует постоянного подтверждения через достижение результата. Она или укрепляется, растет, или угасает, исчезает. Государство является воплощением социальной идеи. Политическая деятельность всегда идеологически мотивированна.

При рассмотрении веры чувство реальности часто соотносится с чувством зависимости [2, с. 20]. Это значит, что вера является переживанием единства со своим предметом, как его восприятие. Иначе говоря, вера является восприятием. Вера как чувство реальности подтверждает себя в доверии к бесконечному «настоящая религия есть чувство и вкус к бесконечному» [7, с. 39]. Бесконечное существо – Бог. Однако это не вялая бесконечность религиозного или политического пространств. Они по своей сути являются предметными. Первенство предметного в вере как религиозном пространстве подтверждается таким ее пониманием – вера благодать, дар и откровения Божества. Восприятие предметности в религиозной вере – это постановка вопроса о приобретении бытия, качеств того, что существует в мире, в повседневной жизни.

Такая постановка вопроса о восприятии предметности в полной мере касается и политической веры. Увидеть первооснову означает представить саму природу восприятия как составную религиозной и политической веры в чистом виде. Такая «причинность» выражает полноту существования и благодаря этому существует взаимодействие религии и политики. Вопрос стоит не о первичности религии или политики в социальных процессах, а о сращивании всех возможных форм в некоторую целостность, в некое единство и имеет форму восприятия благо-быть. Уподобление веры (религиозной и политической) как восприятие в достояние-ценности может иметь вид движения до вступления смысла природы религии и политики.

Однако, не является ли вера в Бога иллюзией? Или не остается вера как чувство реальности только чувством? В религиозной и политической вере должна доминировать определенная система истины, основанной на критерии достоверности. Эта система истины веры, доминирующей в конкретном религиозно-политическом пространстве, должна быть либо истиной, найденной из своего рода сверх источника, указанного Богом, божеством, путем откровения, божественного вдохновения, интуиции, мистического опыта и т.д., или рациональной и логичной системой человеческого ума, источником которой является совершенство политического устройства общества.

Чувствовать – значит жить. И что может быть «больше» при жизни, чем именно жизнь – другая, более полная, чистая жизнь. Поэтому можно принять такое определение: «Вера – это жизнь из всеобъемлющего, это руководство и наполнение помощью всеобъемлющего» [8, с. 428]. Только всеобъемлющее, то есть вся жизнь является критерием различия иллюзии от реальности и достоверности истины религиозной веры. С. Киркегор определил веру как высшую страсть в человеке и человека, что превосходит всякое рациональное объяснение. Соответственно, вера есть парадокс, но не как начальный порок мышления, а парадокс реального существования [3, с. 111]. Таким образом, вера как жизнь является уже не вера-доверие, а именно вера как истина.

В политике, где центральное место занимает человек, нельзя игнорировать человека, забывать его ценностные истоки и прежде всего принципы поиска и утверждения истины, добродетели и справедливости, нормы нравственности. Как этого достичь в политическом действии? Политическая деятельность всегда балансирует на грани дозволенного в своих отношениях с истиной, с достоверным, истинным изображением и толкованием действительности. Преодоление политической веры не может игнорировать истину, какой бы горькой и такой, что не соответствует благим намерениям политиков, она не была. Нельзя насильно насадить политическую веру, присвоив себе право игнорировать истину или своеобразно трактовать нравственность, добро и благо.

В рассуждениях о религиозно-политическом пространстве важно определить методологические подходы в определении пространственно-темпоральной координации.

Во-первых, религия и политика на конкретных площадках конкретных государств находятся в пределах одной временной зоны, объединенных общностью времени. Здесь важны три аспекта: синхронность, непрерывность и близость во времени. Именно поэтому считаю плодотворным подход по использованию методологии метаисторического анализа в исследовании взаимодействия религии и политики, и как важный момент такого взаимодействия – укорененность в религиозной и политической вере.

Во-вторых, кроме глобальной одновременности, особое значение имеет атмосфера коллективного ожидания и готовности к определенным событиям. Темпоральные структуры религиозного и политического пространств обращают внимание на возможные глобальные изменения. Они привязывают эти пространства к конкретным временным рамкам, вокруг которых происходит усиление или ослабление базовых религиозных и политических институтов, к которым без сомнения относятся институты религиозной и политической веры.

Нет сомнения, что набор базовых характеристик феномена веры должен быть достаточным для того, чтобы построить описание реальных религиозных и политических процессов без привлечения дополнительных категорий.

Вера – это самоуверенность духа, и проявление реальности духовного как такового. Бог – это реальность, побеждает все существо человека. Святое это и есть собственно духовное – Дух, что исходит от высшего, как бы «центра мира» и именно это выше. Бог есть Дух, это будет означать – Бог Жизнь, нисходящая ко всякой твари, как животворящий свет. Жизнь есть дар, дар свыше, несозданная, нерукотворная, и мучительная тайна, неразложимая на физические и интеллектуальные элементы. Святое – это сокровенное в жизни,

ее источник, как свет и дыхание из глубин мира и жизни. Тогда вера и есть первичное, естественное восприятие невидимого, неизвестного и высшего, как и сама жизнь. Вера заключается в приобретении, собирании и получении святости, уподоблении нетронутым, ощущении присутствия в себе и мера вообще даров Духа Святого.

Вера как синтез – может быть воображением. Человек находит возможность «выйти» из себя в состояниях вдохновения, иступления, экстаза. Здесь индивид становится свободным – его чувства, мысли и воля соединяются в одно – воображение.

Вера является сочетанием реального и идеального. Однако подобное единство открывает реальность как таковую, в ее непосредственности, и таким образом обостряет ее проблему.

Итак, мы отделяем из всего множества религиозных и политических связей те устойчивые, постоянно воспроизводимые отношения, которые позволяют дать единое понятийное описание религиозно-политического пространства разных стран в разные периоды исторического развития. С другой стороны, этот набор должен быть достаточным для того, чтобы построить описание реальных религиозных и политических процессов без привлечения дополнительных категорий. В отличие от базовых институтов, которые сохраняют свое содержание, институциональные формы мобильные, пластичные, изменчивы. Они представляют собой конкретные установленные образцы, способы, организации, в которых оказывается порядок взаимодействия религии и политики. К ним можно отнести сущностные характеристики религиозной и политической веры. Институциональные формы – это прямое или опосредованное внешнее выражение базовых институтов, которые задают социальную природу общества.

Библиографический список:

1. Послание к Евреям святого апостола Павла 11,1. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_ewr1.htm. (дата обращения: 28.09.2018)
2. Зиммель Г. Религия. Социально-психологический этюд / пер. с нем. М. Бердоносова, О. Лямбек; под ред. С. А. Котляревского. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых. 1909. 82 с.
3. Киркегор С. Страх и трепет. М. : Республика. 1993. 383 с.
4. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла // Соч. : в 4 т. М. : Мысль. 1989. Т. 4. 554 с.
5. Предко О. І. Релігійна віра як екзистенційне підґрунтя особистості // Вісн. Київ. нац. ун-ту імені Тараса Шевченка. Філософія. Політологія. 2012. № 109. С. 26–30.
6. Соколов П. Вера. Психологический этюд // Вопросы философии и психологии. М. 1902. Г. XIII. Кн. 62 (II). С. 909–933.
7. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презиравшим / пер. с нем., вступ. ст. С. Л. Франка. СПб. : Алетейя. 1994. 344 с.
8. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. М. : Политиздат. 1991. С. 419–508.

Семенова А. Ю., Хазиев Г. П.

СОВРЕМЕННОЕ АТЕИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО КАК ПРИЧИНА КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ВЕРУЮЩИМИ И АТЕИСТАМИ: ПОИСК ПРИЧИН И ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые конфликты вокруг современного искусства, затронувшего важные для верующих людей ценности. Намеренные и ненамеренные вызовы религиозным нормам и канону стали причиной столкновений, судебных разбирательств и уголовных преследований в современной России. Авторы поднимают вопрос о дискриминации чувств атеистов и праве на свободное искусство, анализируют ситуацию с этической, правовой и организационной сторон, предлагают пути решения возможных конфликтов.

Ключевые слова: каноническое искусство, атеизм, дискриминация атеистов, оскорбление чувств верующих, конфликт на религиозной почве.

Современные художники, представители сферы актуального искусства, нередко обращаются в своем творчестве к вечным сюжетам мировой культуры, значительная часть которых по происхождению и смысловому содержанию является религиозной и воплощает сакральные смыслы традиционных конфессий (в первую очередь – христианства и ислама). В классических религиозных традициях есть строгий канон для искусства. Современные же художники вольно обращаются с каноном или вовсе обходятся без него. История человечества знает религиозные войны, причиной которых становились даже менее провокационные вещи, чем демонстративные акты современных художников. Естественно, они подвергаются оскорблению и осуждению со стороны людей, признающих предписанные нормы единственно верными для создания любого творческого объекта. В роли противников нарушения правил канонического искусства выступают